

Быть ли единой валюте ЕАЭС?

Вопрос о единой валюте для Евразийского экономического союза муссируется уже не первый год. В очередной раз эксперты подняли тему на Астанинском экономическом форуме, проходившем в конце мая и собравшем представителей из сотни стран мира. Так быть ли единой валюте?

Из истории вопроса

Об этой инициативе речь идет давно. В конце 1990-х годов ставился вопрос о воссоздании союзного рубля для России и Белоруссии, как известно, объединенных в союзное пространство. Затем президент Казахстана Нурсултан Назарбаев время от времени предлагал для трех стран Таможенного союза ввести валюту под названием «алтын».

Впервые разговор о единой евразийской валюте на экспертном уровне возник в 2012 году. В течение нескольких лет тема оставалась в основном на задворках серьезных экономических площадок, пока глава России Владимир Путин в марте не поручил правительству и Центробанку России при взаимодействии с центральными банками стран Евразийского экономического союза решить до 1 сентября вопросы дальнейшей интеграции в валютной и финансовой сферах.

Формулировка расплывчатая, однако обсуждение возможности перехода к единой валюте в ней, безусловно, кроется. Околоэкономические круги муссируют два названия — алтын, происхождение которого корнями уходит в Золотую орду и возвращает к инициативе Назарбаева, или евраз. Наибольшее количество симпатий склоняется к алтыну.

Российский эксперт Артем Деев не раз высказывал в прессе обоснование подобной инициативы: «Создание инфраструктуры общего платежного пространства для стран-участниц, позволяющего осуществлять платежи с учетом совместимости национальных карточных систем, — это весьма трудоемкий процесс, который потребует значительных расходов на оптимизацию.

Если в расчетах будут отсутствовать международные посредники, то страны-участники получат возможность проводить сделки в национальных валютах по самому выгодному курсу. За счет того, что платежи осуществляются без банков-посредников, прямые расчеты в единой валюте существенно сокращают время прохождения платежей. Это станет возможным благодаря тому, что нет необходимости отвечать на запросы американских и европейских банков, которые часто поступают при проведении расчетов в долларах США и евро».

Советник президента РФ Сергей Глазьев тоже не единожды высказывался по столь животрепещущему вопросу: «Снять границы и создать общий рынок — этого недостаточно. Важно, чтобы на этом общем рынке обращались наши товары и деньги. Наши товаропроизводители должны быть хозяевами этого общего рынка. А если на этом рынке будут обращаться иностранные товары и деньги, то, собственно говоря, для кого мы стараемся?»

То есть валютное сотрудничество нужно. Но в каком виде?

Кто против, кто воздерживается

Несмотря на все обусловленности, единая валюта пугает не только обывателей, но и лидеров стран-участников. Вот высказывания **лидера Белоруссии Александра Лукашенко**, которое некоторые противники евразийской интеграции даже решительно записали в свой актив:

«Когда мы обсуждали в Астане втроем вопрос создания единой валюты, Путин говорил, что, чтобы более глубоко

экономически сотрудничать, мы когда-то встанем перед вопросом единой валюты. Ну, возможно, встанем, так, как евро появилось у Евросоюза. Но это не вопрос сегодняшнего дня, — сказал Александр Лукашенко. — Было рассуждение Путина: вы не против, если эксперты как-то будут говорить об этом? Хорошо, мы об этом уже давно говорим, пусть эксперты говорят. Но не стоял вопрос введения единой валюты в какой-то период, даже дальний».

Председатель казахского Союза потребителей финансовых услуг «Финпотребсоюз» Айдар Алибаев считает нереальным появление в ЕАЭС единой валюты даже в ближайших нескольких десятках лет. Эту идею уничтожит уже один только спор из-за названия, а уж о географическом положении единого эмиссионного центра и говорить нечего.

«Разве кто-то может добровольно отдать свой печатный станок? Его потеря в каком-то смысле означает потерю суверенитета и независимости. В рамках Союзного государства России и Беларуси вот уже 20 лет ведутся разговоры о создании единого рубля на базе российской валюты, но, как видно, безрезультатно. Дело в том, что Лукашенко потребовал, чтобы печатный станок находился в Минске, но понят-

но, что Москва никогда этого не допустит. Да и сам Батька ни за что не отдаст свой, так как весь бюджетный дефицит он покрывает печатанием белорусских рублей, причем абсолютно это не скрывая. Он никогда с ним не расстанется. А если две близкие по духу славянские страны не могут договориться о единой валюте, то как можно решить этот вопрос с участием пяти государств?! В ближайшее время наши президент и правительства не в состоянии сделать это физически», — считает Алибаев.

Глава НБ КР Толкунбек Абдыгулов менее категоричен. Но тоже не видит в ближайшей перспективе появления единой валюты: «Переговоры о создании единой валюты в ближайшее время со странами ЕАЭС не ведутся и не ожидается. Есть планы, но они в долгосрочной перспективе. В связи с присоединением нашей страны к интеграционному союзу будут осуществляться консультации для координации согласования общей макроэкономической политики», — сказал он во время Астанинского экономического форума.

Так быть или не быть?

Переход к единой валюте Евразийского союза был бы величайшей ошибкой, заявил на Астанинском экономическом

форуме **председатель правления Евразийского банка развития Дмитрий Панкин:**

— Страны Европы шли к интеграции 30 лет и только потом решились на введение единой валюты — евро. Однако сегодня мы видим, какие серьезнейшие проблемы возникли у Евросоюза из-за разной бюджетной, налоговой политики. То же самое можно сказать и про нас. Уровень доходов разный, структура экономики тоже. Впрочем, в отдаленном будущем появление единой валюты не исключено.

В свою очередь **член коллегии министра по основным направлениям интеграции и макроэкономики Казахстана Татьяна Валова** считает, что сейчас ведется большая работа по снятию барьеров внутри союза. 70 барьеров уже устранены.

Вывод напрашивается сам собой: евразийская валюта возникнет естественным путем только в силу экономической необходимости. На подготовительном, интеграционном этапе ее возникновение принесет больше проблем, чем пользы, но столкнувшись с экономическими реалиями, страны-участницы ЕАЭС вернуться к разговору позже. Тогда, когда речь пойдет не об амбициях, а о крупных потоках капитала, которые нельзя пустить мимо евразийского рынка, но необходимо обратить ему на пользу.

ПОДГОТОВИЛА СВЕЛАНА БЕГУНОВА

